ИНСТИТУТЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ, ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ НА НИХ В РОССИИ И УКРАИНЕ

Зухба Даур Сергеевич⁴⁵ доцент Донецкий национальный технический университет (Украина)

Аннотация

В статье представлен анализ ситуации, сложившейся в Российской Федерации и на Украине в части формирования институтов, способствующих развитию инновационной составляющей данных национальных экономик. Анализируются факторы, сдерживающие создание этих институтов, делается вывод о том, что хозяйственная деятельность с одной стороны в Украине, так и в России носит ресурсоориентированный характер. Отмечается, что такое положение вещей ведет к созданию угрозы технологического отставания и даже зависимости указанных стран, а также способствует росту опасности утраты рынков сырья.

Ключевые слова: институты, институциональные изменения, технологическое отставание.

ЈЕ*L* коды: Е 110, Е 220, Е 250.

.

⁴⁵ daurzukhba@mail.ru

Создание общественного богатства во все исторические эпохи и во всех национальных хозяйственных системах опосредуется определенными институтами, задающими «правила игры», рамки, границы возможности реализации этого процесса. Детерминанты его многообразны: это и степень легальности, во многом формируемая под влиянием общественного консенсуса о не ущемлении других хозяйственных субъектов, и соображения конкурентоспособности, в том числе и международной, и деловая этика, и традиции, и трансакционные издержки, и формирование общественных фондов потребления и общественных благ, и производительность, и масштаб производства, и ряд других обстоятельств. Формирование инновационной экономики предъявляет особые требования к качеству институциональной среды, приводит к возникновению совершенно специфических новых институтов, которые изменяют возможности создания стоимости в экономической системе.

Фактически императив необходимости формирования новых институтов является вызовом современности, на который различные национальные хозяйственные системы отвечают по-разному из-за различия конкретно исторических условий, в которых они существуют. Проблема формирования и развития институтов, адекватных потребностям инновационной экономики, особо актуальна для постсоветских государств. Дилемма выбора для них вполне очевидна: обладая значительным потенциалом, они либо его сохранят и приумножат в результате указанного выше ответа на вызовы инновационного характера современного развития, либо утратят, что, несомненно, повлияет на долгосрочные перспективы экономического развития.

Россия и Украина являлись в прошлом единой экономической системой и имеют много общего в степени необходимости создания институтов, адекватных инновационной экономике, вызовах, стоящих перед этими странами. В то же время ответы на эти вызовы различаются. Сравнительный анализ позволяет выявить причины и последствия таких различий, определить перспективные направления развития институциональной среды и межгосударственные взаимодействия для укрепления конкурентоспособности национальных экономик.

Важнейшими предпосылками и вызовами формирования институтов создания стоимости в формирующихся инновационных экономиках России и Украины являются следующие обстоятельства. Существенная часть хозяйственной деятельности, как в Украине, так и в России, носит ресурсоориентированный характер. Более того, ресурсная направленность национальных экономик наших стран даже усиливается, о чем свидетельствует отраслевая структура производства и экспорта. Высокотехнологичные товары занимают малую долю в экспорте Украины и России и заметную долю – в их импорте.

В то же время в обеих странах созданы очень существенные технологические заделы, подготовлена высококвалифицированная рабочая сила, которые не используются экономически эффективно, а зачастую, и разрушаются, экспортируются за деньги или «вымываются» на безоплатной основе за пределы нацио-

нальных экономик. И происходит это на фоне продолжения развития национальных инновационных систем других стран, создающего тем самым угрозы технологического отставания и даже зависимости, возникает опасность утраты рынков сырья и сбыта с возможностью получения высокой добавленной стоимости, и, как следствие, нарастают риски снижения международной конкурентоспособности.

Ответом на эти вызовы становятся специфические институциональные условия развития предпринимательства, так называемые цепи и сети создания стоимости, особые институциональные условия потребления инновационных продуктов, интеграция в мировое хозяйство.

В значительной степени они обусловлены институциональными условиями, существовавшими в традиции предпринимательской деятельности в нашем прошлом и в «зависимости от пути развития». Ориентация на возможность получения ренты, основанной на ресурсах, а не на инновациях, малая склонность к инновационному риску и отсутствие навыков и опыта управления им в современном хозяйстве задают рутины, формирующие дальнейшее экономическое развитие по экстенсивному пути. И зарубежные партнеры продолжают воспринимать нас прежде всего как поставщиков товаров с относительно низкой добавленной стоимостью – сырьевых ресурсов или полуфабрикатов.

Существенным в этом смысле является наличие институтов перераспределительной и реципроктной экономической деятельности. Фактически они снижают мотивацию хозяйственных субъектов к развитию инноваций и уменьшают объективно обусловленные возможности осуществления инновационной деятельности. Действительно, изъятие ресурсов, имеющих потенциально инновационную направленность, не только лимитирует возможности реализации инноваций, но и способствует распространению оппортунистического поведения в инновационной деятельности, либо, как альтернатива, ведет к перемещению ее в другие регионы мира, в другие национальные инновационные системы, где действующие институты более благоприятны относительно возможности использования прибыли на инновационное развитие. Можно провести определенную аналогию с мнением Э. Де Сото о том, что «... перуанское общество страдает от последствий правовой системы, основанной на перераспределительных сделках... Наше настоящее есть результат длительной меркантилисткой традиции, пришедшей из Испании» [5, 240; 290]. В этом плане украинское и российское предпринимательство подвержено влиянию неинновационно ориентированных институтов, сформировавшихся под влиянием перераспределительных отношений, которые были жизненно необходимы для самого факта выживания в условиях высоких рисков хозяйствования и возникших даже не в советскую эпоху, а намного раньше.

Еще более негативным является то, что сохранение антиинновационной направленности институтов становится самовоспроизводящимся и в общественном сознании обусловлено практически непреодолимыми объективными обстоятельствами, имманентными нашим хозяйственным системам: особенностями климата, масштабами территории страны, спецификой менталитета, национально-

го характера и т.п. На самом же деле при наличии всех этих ограничивающих условий именно в России и в Украине были созданы многие инновации, которые получили развитие и применение в мировом масштабе. Как правило, такие примеры реализации инноваций и их широкого хозяйственного применения были обусловлены особыми институтами их поддержки: созданием специальных режимов инвестирования и, в частности, налогообложения, предоставления финансовых и трудовых ресурсов, доступа к информации и ограничения ее распространения на ранней стадии жизненного цикла. Следовательно, существует не только потенциальная возможность функционирования институтов, способствующих инновациям, но и вполне реальная ее осуществимость. Особенно эффективными оказались некоторые подрывные инновации в военной сфере, высокотехнологичных областях, создававшие перспективы расширения ресурсной базы производства, ее качественного изменения в условиях исчерпания наличных ресурсов более ранней технологии или технологического уклада. Во всех этих случаях создавались особые институциональные условия, адекватные потребностям осуществления этих программ. Часто они формировались именно на государственном уровне, но такое наблюдалось далеко не во всех ситуациях. Роль предпринимателей или локальных малых групп заинтересованных лиц была в некоторых случаях критически важной. Неформальные институты, создаваемые в рамках групп инициаторов инноваций впоследствии проходили процесс законодательного оформления, иных видов формализации и закрепления в практике хозяйственной деятельности. Именно этот процесс можно наблюдать сегодня как в России, так и в Украине, когда происходит изучение и применение опыта венчурного предпринимательства, развития стартапов, бизнес-ангельского инвестирования с последующим его переосмыслением и закреплением в правовых нормативных актах и практике общеизвестного и общепринятого предпринимательского поведения (см. в частности, [2]).

Современное развитие мировой экономики создает особую институциональную среду, в которой детерминанты, вызовы становятся качественно отличными от тех, что существовали в предшествующие этапы экономического развития цивилизации. Нацеленность на поиск компромиссов ради недопущения высоких адаптационных издержек из-за обесценения основного капитала при переходе к новым технологиям или продуктам система институтов очень быстро – по историческим меркам – уступает системе институтов, в которой, наряду с этими институтами и не противореча им, возникают новые. Они направлены на формирование условий предоставления возможностей развития подрывных инноваций: механизмы «отпочковывания» бизнеса от основной предпринимательской единицы, специфических целей, задач и, что особенно важно, отличных от «родительского» бизнеса ценностей, мотивации и моделей поведения. Такие институты носят неформальный характер не только в исследуемых странах, но и в мировом масштабе. Они многообразны по конкретике своего воплощения, но направлены на создание перспектив и возможностей реализации подрывных инноваций ради сохранения долгосрочной конкурентоспособности, изменения условий создания богатства на традиционных рынках под влиянием насыщения спроса и неизбежного появления новшеств в тех секторах рынка, которые экономически не интересны крупным традиционным производителям (См. [3]).

Такие условия создания общественного богатства приводят к изменению не только в институтах, имеющих непосредственное отношение к производственному процессу, например, в формах организации бизнеса, его развития и в моделях предпринимательства, но и во всем комплексе институтов, существующих в обществе и определяющих возможности создания стоимости инноваций. В частности происходят изменения в потреблении, процедурах политического управления и распределения властных полномочий.

Сам процесс формирования стоимости становится все более наглядно эволюционным [1], что определяет особенности существующих и возникающих институтов.

Выше уже указывалось большое значение зависимости от предшествующего пути развития в развертывании инновационной деятельности в России и Украине. Эта зависимость может быть качественно различной по критерию соотношения общественной ценности новшества по сравнению с сохранением традиционных продуктов, технологий и институтов [4, 371–372]. Сильная форма зависимости от пути развития, или зависимость третьей степени, имеет место тогда, когда ценность новшества превышает адаптационные издержки, связанные с его осуществлением. Однако даже в этих условиях возможно различное распределение властных полномочий и возможности влияния сторонников и противников инноваций вообще и конкретного новшества в частности. По-существу, само это распределение влияния и фактической власти становится особым общественным институтом. При этом если влияние противников велико, они могут заблокировать любые, даже самые общественно ценные новшества. Почти в любом конкретном случае за редкими исключениями реализации инноваций противодействуют трансакционные издержки, связанные с реализацией властных полномочий. Они могут иметь различный масштаб и форму проявления, иногда далеко не столь наглядную и понятную даже самим ее субъектам, как это может показаться на первый взгляд. Даже сам факт недоверия к возможности осуществления новшества фактически означает такую институциональную преграду. В мировой практике известны многочисленные примеры такого поведения даже самых прогрессивных новаторов по отношению к следующим поколениям технологий, причем не только к конкурентным, но и развивающим перспективы применения их собственных предпринимательских проектов. В России и Украине представление об ограниченной емкости рынка на высокотехнологичные товары как раз и является одним из таких институционально сдерживающих осуществление инноваций факторов. Еще одно аналогичное ограничение — мнение о худшем качестве отечественных разработок и их продуктового воплощения. Последнее также обусловлено предшествующим опытом, а также привлекательностью внешних рынков для отечественных производителей с точки зрения возможности получения на них высокой нормы прибыли. В результате наиболее качественные новые отечественные товары находят коммерческое применение за рубежом. В долгосрочном

плане такое положение дел является во многом деструктивным и его необходимо преодолевать. Действительно, при сохранении статус-кво в отношении указанных институциональных ограничений, значительные выгоды получают не наши экономические системы, а зарубежные потребители. Кроме того, происходит закрепление традиции более высокой оценки стоимости, ценности новшеств не в отечественных экономиках, а на внешних рынках. Оно же способствует фактическому изъятию общественного богатства с внутреннего рынка и созданию условий, стимулирующих его перемещение в другие страны. Если указанное соотношение использования богатства длительное время сохраняется, возникает целый комплекс стимулов институционального характера по перемещению хозяйственной деятельности на те рынки, которые предоставляют ей возможности более широкого применения и высокой стоимостной оценки.

Развитие внутреннего спроса, создание институциональной поддержки высокой оценки новшеств на внутреннем рынке имеют важное значение, так как создают предпосылки адекватной оценки подрывных инноваций на внутреннем рынке, развития сетей создания стоимости и ее ускоренного распространения в стране, тем самым закрепляя приоритет и возможные хозяйственные выгоды ее применения.

Возможна и необходима постановка более амбициозных целей: создание таких институциональных условий в России и в Украине, которые способствовали бы привлечению и созданию на этом пространстве возможностей высокой оценки ценности новшеств, как в аспекте их потребления, так и в аспекте перспектив организации производства.

Осознание инновационных вызовов, стоящих перед хозяйственными системами Украины и России само по себе также является институтом и необходимой предпосылкой эффективного развития. Различие масштабов экономик, как по объему ВВП, так и по территории, и по ряду других показателей, приводит к созданию несколько отличных институтов создания общественного богатства в инновационной экономике. В то же время это создает новые возможности кооперации. Глубокое понимание специфики хозяйствования, конкурентных преимуществ, долгосрочных потребностей создают перспективы развития совместных инициатив, эмпирического и сознательного создания международных институциональных рамок взаимодействия России и Украины. К таким инициативам относятся совместные институты развития инновационного предпринимательства: соглашения о свободе распространения информации, совместные научные гранты, попытки реализации совместных инновационных проектов, в частности в авиастроении, космических технологиях, в нефтегазовой отрасли и некоторых других прикладных программах. Сам факт такого взаимодействия позволяет достигнуть качественно более высоких результатов. Появляется возможность более обоснованно изучить приемлемость конкретных форм институционализации содействия развитию инновационного предпринимательства, приемлемости и необходимости модификации опыта других регионов мира на постсоветском пространстве, выхода через контрагентов на новые сегменты мирового рынка.

Одним из примеров такого рода взаимодействия является изучение и применение опыта западных стран, в особенности, США, по стимулированию инновационной активности за счет совершенствования законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности, защиты интересов изобретателя и особом режиме налогообложения изобретательства, трансфера технологий и инновационной деятельности в целом. В 1980 г. с принятием закона Бэйя-Доула произошло существенное качественное изменение формализованных институциональных условий осуществления инновационной деятельности. В частности, он разрешил университетам, некоммерческим организациям и субъектам малого бизнеса получать право собственности на изобретения, сделанные при поддержке правительства, обеспечил защиту описаний изобретений от публичного распространения и от действия «Закона о свободе информации» (FOIA), разрешил правительственным лабораториям выдавать эксклюзивные лицензии на патенты. Это привело к усилению стимулов в инновационной деятельности всех заинтересованных сторон этого процесса. И в России и в Украине предприняты определенные усилия в том же направлении. И степень реализации в законодательстве, и его конкретная форма, а самое главное, результаты отличались и между Украиной и Россией и в сопоставлении с США. Важным оказались также традиции и неформальные институты, которые существенно противодействовали последовательному применению указанных институциональных принципов. В то же время перспективность и актуальность применения этих инструментов не только не уменьшилась, но и в определенной степени возросла как под влиянием международной конкуренции, так и из-за специфики инновационной деятельности, в особенности на ранней ее стадии и, соответственно несопоставимости условий обычного и инновационного предпринимательства.

В целом развитие институтов создания богатства в инновационной экономике приводит к следующим важным теоретическим и практическим выводам по отношению к экономическим системам России и Украины. Существует объективная потребность формирования специфических формализованных и неформальных институтов адекватных особенностям создания общественного богатства в инновационной экономике в современных условиях. Обе страны, имея общую историю, подвержены влиянию зависимости от предшествующего пути развития, в частности, долгосрочной ресурсной ориентации хозяйственной деятельности и такого ее важного компонента, как экспорт, что институционально детерминирует лимитированость инновационного развития. Взаимодействие и кооперация этих стран в инновационной сфере создает институционально благоприятные возможности адаптации опыта других стран с учетом особенностей экономических процессов. Сложившиеся различия и вызовы условий реализации инноваций создают объективную необходимость значительного совершенствования институтов создания общественного богатства в инновационной экономике, формирующейся на глобальном и страновом уровнях.

Список литературы

Зухба Д.С. Эволюционное формирование стоимости и перераспределение ресурсов в инновационной экономике // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая Международная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 22—24 апреля 2009 г. Сборник статей: Том 1 / под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. М.: Макс-Пресс, 2009.

Каширин А.И., Семенов А.С. Инновационный бизнес: венчурное и бизнесангельское инвестирование. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. - 260 с.

Кристенсен Клейтон М. Дилемма инноватора / пер. с англ. М.: Альпина Бизнас Букс, 2004. - 239 с.

 $\it O$ динцова М.И. Институциональная экономика. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008.-397 с.

Como Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995.

INSTITUTIONS OF SOCIAL WEALTH CREATION IN INNOVATIVE ECONOMY: NECESSITIES, CHALLENGES AND RESPONSES IN RUSSIA AND UKRAINE

Daur Zuchba 46

associated professor,
Donetsk National Technical University
(Donetsk, Ukraine)

Abstract

The article analyzes situation in the area of institution creation in Russia and Ukraine. Analysis stresses role of institution fostering innovative component of national economy. The author examines factors that restrain creation of these institutions because of recourse-oriented character of economic activity. This situation threatens technologic development and may even inflicts economic dependency and loss of raw materials markets.

Ключевые слова: институты, институциональные изменения, технологическое отставание.

ЈЕ*L* коды: Е 110, Е 220, Е 250.

-

⁴⁶ daurzukhba@mail.ru